

Радлов Василий Васильевич

**Сибирские древности из
путевых записок по Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Васильевич Р.**
Сибирские древности из путевых записок по Сибири / Радлов Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 83 с.

ISBN 978-5-519-80203-1

ISBN 978-5-519-80203-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

позднѣйшемъ вскрытіи могилы. Такого рода квадратныя могилы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Абаканской степи. Онѣ особенно характерны недалеко отъ устьевъ Аскыса, близъ каменнаго изображенія Куртуякъ-Ташъ. Здѣсь вертикальныя каменные глыбы достигаютъ исполинскихъ размѣровъ. Доставка ихъ, вѣроятно, была сопряжена съ значительными затрудненіями, такъ какъ никакихъ скалъ по близости не существуетъ. Квадратныя могилы не отличаются большими размѣрами; я не встрѣтилъ ни одной могилы этого рода, сторона квадрата которой превышала бы 4 или 5 саж. Слѣдуетъ еще замѣтить, что вертикальныя глыбы болѣею частью представляютъ изъ себя гладкія плиты, образующія стороны квадрата.

2) Довольно высокіе могильные холмы отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж. высоты и отъ 10—25 саж. въ діаметрѣ. Эти надмогильные холмы насыпаны изъ грунтовой земли, на что указываютъ выемки въ землѣ, находящіяся болѣею частью по сторонамъ кургана. На такихъ могильныхъ холмахъ поставлены вертикально обломки скалъ, образующіе прямоугольники. Эти каменные плиты на всѣхъ могилахъ почти одинаковой величины, но высота ихъ не всегда пропорціональна высотѣ надмогильнаго холма. Такъ, нѣкоторые менѣе высокіе холмы обставлены каменными плитами большихъ размѣровъ, тогда какъ на другихъ, очень высокихъ могилахъ поставлены плиты только въ нѣсколько футовъ высоты. На многихъ могилахъ эти каменные плиты достигаютъ сажени высоты. Способъ укрѣпленія плитъ въ землѣ совершенно такой же, какъ и у квадратныхъ могилъ, но самая постановка ихъ отличается отъ постановки на квадратныхъ могилахъ тѣмъ, что здѣсь всѣ плиты поставлены въ одномъ направленіи, т.-е. съ востока на западъ; поэтому на восточной и западной сторонахъ прямоугольника плиты стоятъ ребромъ. Прямоугольникъ направленъ короткими сторонами къ сѣверу и югу, а длинныя стороны его, которыя почти всегда вдвое болѣе короткихъ, обращены къ востоку и западу. Длинныя стороны заключаютъ болѣею частью отъ 12 до 18 каменныхъ плитъ, тогда какъ на короткихъ сторонахъ ихъ расположено, въ большинствѣ случаевъ, отъ 3 до 8. Подобные надмогильные холмы съ высокими каменными глыбами я встрѣтилъ въ четырехъ или пяти мѣстахъ на Абаканѣ и въ Юсской степи, недалеко отъ Кизильской Управы. Вообще же этого рода могилы попадаются довольно рѣдко.

3) Главную массу могилъ составляютъ могилы, ограниченныя прямоугольниками, составленными изъ 10 камней. Эти прямоугольники, расположенны точно такъ же, какъ и только что описанные, т.-е. короткими

сторонами къ сѣверу и югу. Камни, окаймляющіе прямоугольники, на каждой могилѣ почти равной высоты, торчатъ изъ земли иногда на аршинъ, большей же частью высота ихъ не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ арш. и даже менѣе. Камни эти—преимущественно плиты или очень грубо-обтесанные обломки скалъ. Они расположены по сторонамъ прямоугольника слѣдующимъ образомъ: четыре камня стоятъ по угламъ его, на короткихъ сторонахъ помѣщено только по одному, а на длинныхъ—по два камня. Разстояніе между камнями всюду одинаково, такъ что короткія стороны относятся къ длиннымъ, какъ 2 : 3. Эти надмогильные прямоугольники рѣдко стоятъ одиноко, большей частью они расположены рядами, числомъ отъ 2 до 4 и соприкасаются между собой короткими сторонами. Во многихъ большихъ могилахъ, окаймленныхъ десятью камнями, къ востоку отъ двухъ среднихъ камней восточной длинной стороны, расположены еще два камня, благодаря чему подлѣ большого могильнаго прямоугольника образуется еще другой маленькій квадратъ. Кромѣ того, встрѣчаются большія вертикальныя, болѣе или менѣе хорошо обтесанныя каменные глыбы или столбы, находящіеся большею частью въ разстояніи отъ 10 до 50 шаговъ къ западу отъ могилъ. Столбы эти прозваны русскими обитателями маяками. Путешественники считаютъ ихъ указателями пути или могильными камнями. Я, съ своей стороны, считаю ихъ жертвенниками, имѣющими связь съ вышеописанными могилами, такъ какъ эти столбы постоянно расположены къ западу отъ нихъ. При мнѣ изслѣдованы были многіе изъ этихъ маяковъ, но ничего подъ ними не найдено, кромѣ полевыхъ камней, служащихъ для прикрѣпленія ихъ къ грунту; земля всюду крѣпкая, нетронутая и грунтовая. Точно также мною изслѣдованы многіе изъ вышеописанныхъ прямоугольниковъ, обставленныхъ четырьмя камнями и пристроенныхъ къ восточной сторонѣ могилъ, но и въ нихъ я ничего не нашелъ, а потому и эти квадраты причисляю къ жертвенникамъ.

4) Прямоугольныя ровныя могилы, окаймленные только однимъ рядомъ камней, зарытыхъ въ землю. Эти могилы расположены въ рядъ одна подлѣ другой, такимъ образомъ, что камни одной ограничиваютъ въ то же время и слѣдующую могилу. Размѣры прямоугольниковъ различны, самыя большіе имѣютъ 4 саж. длины и отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 саж. ширины; большинство: $4\frac{1}{2}$ арш. длины и отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ арш. ширины, наконецъ, наименьшіе 1 арш. длины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины. Длинныя стороны всегда обращены къ сѣверу и югу, короткія — къ востоку и западу. Расположены могилы группами отъ 10 до 25 могилъ, сплетенныхъ между собой. Иногда онѣ расположены по три въ рядъ, сопри-

касаясь длинными сторонами и образуя прямоугольные больших размеров. Камни, окаймляющие все эти могилы, зарыты в землю и торчат над поверхностью земли. Это большею частью каменные плиты, от 6 до 10 вершк. высоты, от 1 до 1½ арш. длины и от 2 до 4 вершк. толщины, соприкасающиеся между собой короткими сторонами.

5) Круглые, плоские могилы, обставленные камнями, в вид круга. В Абаканской степи эти могилы очень редки; я нашел всего три такие могилы по нижнему течению Абакана, между тем как четырехугольные могилы мне попадались тысячами. Круглые могилы у Абакана имели от 5—6 саж. в диаметре. Они совершенно плоски, без всякой могильной насыпи. Камни, обыкновенные неотесанные булыги, зарыты в землю и едва видны. Все эти могилы носят ясные следы прежних раскопок. В самом Алтае, т.-е. в чрезвычайно плодородных долинах левых притоков Катунь и правых притоков Иртыша, во многих местах встречаются значительные кладбища, состоящие из могил, которые украшены камнями, вкопанными в землю. Все эти могилы совершенно однородны с могилами на Енисее, т.-е. плоски и круглы; в вид единичных исключений попадаются и низкие надмогильные холмы с каменными кругами. При этом нужно заметить, что могилы в недрах Алтая, т.-е. по нижнему течению Катунь, на Ангодае, Уруссуе и на Чуе большею частью занимают очень небольшое пространство. Точно также и на Уйене диаметр круглых каменных могил не превышает 3 или 4 саж. Гораздо значительнее круглые могилы на Бухтарме и в бассейне верховьев Иртыша. Я встречал их к западу, почти до города Сергиполя, и по Иртышу, почти до гор. Семипалатинска. Между последними попадались многие насыпи вышиною в несколько футов.

Кроме этих круглых каменных могил, я встретил на Ангодае, Уйене и Чуе прямоугольные, обставленные камнями. Здесь они также расположены были рядами, но, сколько я из них ни исследовал, ни при одном не удалось мне найти могильную яму, что дает мне право причислить эти прямоугольные к числу жертвенников.

Во время моего путешествия в Кобдо я встретил во многих местах западной части Монгольской степи каменные могилы, которые по форме своей однако отличаются как от могил на Иртыше, так и от могил на Енисее и на Алтае. А именно:

1) Между станціями Боробургазунъ и Бъелю, по ту сторону Кошъ-Дабы, въ долинѣ рѣки Сагъ. Эти могилы состоятъ изъ вкопанныхъ въ землю камней, расположенныхъ въ видѣ большого круга, въ серединѣ котораго нагромождена небольшая гряда булыгъ. Наружный кругъ имѣлъ въ діаметрѣ отъ 4 до 6 саж., а внутренний могильный холмъ — отъ 2 до 3 саж. Высота этого послѣдняго равнялась 1—1½ арш. Всѣ могильные холмы имѣли правильную форму и нигдѣ не оказывалось слѣдовъ прежняго вскрытія.

2) Въ равнинѣ Окату, а также и Кобдо, мнѣ встрѣтились могилы трехъ родовъ построения: а) круглыя груды камней, болѣею частью нагроможденныхъ изъ обломковъ скалъ большого размѣра, б) четырехъугольныя могилы изъ вкопанныхъ въ землю камней, по серединѣ коихъ насыпанъ низкій могильный холмъ изъ болѣе крупныхъ булыгъ, в) узкія прямоугольныя могилы, состоящія изъ 3 или 4 параллельно вкопанныхъ въ землю камней.

3) Къ востоку отъ Мѣстю-Булэкъ двѣ большія каменные могилы, состоявшія изъ большого круга. Въ составъ этого послѣдняго входили 10—12 меньшихъ каменныхъ круговъ, а каждый изъ маленькихъ заключалъ въ себѣ 6 камней. Въ серединѣ одной изъ могилъ находилось пять холмовъ, наваленныхъ изъ большихъ булыгъ; четыре меньшіе расположены были по угламъ квадрата, а пятый, значительно болѣе, находился въ серединѣ его. Другая могила состояла изъ могильнаго холма, окруженнаго каменнымъ кругомъ, а этотъ, въ свою очередь, окруженъ былъ цѣлымъ поясомъ мелкихъ каменныхъ круговъ.

4) На Конго-Шурукъ могилы такія же, какъ и описанныя мною въ пунктѣ 2-мъ.

5) Къ западу отъ города Кобдо встрѣчаются одновременно какъ круглыя каменные могилы съ одной только грудой камней, такъ и могилы, состоящія изъ пяти каменныхъ возвышеній, описанныя мною въ пунктѣ 3-мъ. Было еще много могилъ, состоящихъ только изъ 5 камней, изъ которыхъ четыре расположены были по угламъ квадрата, а пятый въ центрѣ его.

Потанинъ встрѣчалъ такого рода могилы, называемыя монголами „керексурами“, по всей западной части Монгольской степи. Судя по рисункамъ Потанина, наружный видъ всѣхъ этихъ могилъ очень схожъ съ тѣми, которыя видѣлъ я. Всѣ онѣ, безъ исключенія, состоятъ изъ большихъ или меньшихъ, нагроможденныхъ изъ булыгъ, надмогильныхъ холмовъ, и окружены рядами вкопанныхъ въ землю камней.

Помимо упомянутыхъ мною каменныхъ круговъ, Потанинъ указы-

ваетъ еще на другія фигуры, образуемая вкопанными въ землю камнями, но описаніе ихъ завлекло бы меня слишкомъ далеко.

Кромѣ всѣхъ вышеописанныхъ каменныхъ могилъ, на Алтаѣ, въ Киргизской степи и вообще во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ южной части Западной Сибири, вплоть до Урала встрѣчается множество кладбищъ, заключающихъ каждое могильныя насыпи большихъ или меньшихъ размѣровъ. Они сооружены болѣею частью изъ грунтовой земли, вслѣдствіе чего въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ грунтъ состоитъ изъ чернозема или глины, курганы насыпаны изъ одной земли, наоборотъ, тамъ, гдѣ почва каменистая, напр., вблизи горъ и въ долинахъ рѣкъ, тамъ насыпи изъ земли и камней. Только въ Уйменской степи, на Алтаѣ, а также по всей западной части Киргизской степи и въ среднемъ хребтѣ горъ Абаканской степи, встрѣчаются могильныя холмы, насыпанные исключительно изъ полевыхъ камней, и даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ грунтъ черноземный и куда, слѣдовательно, приходилось доставлять камни на довольно далекое разстояніе. Въ Киргизской степи, а также въ южной Сибири попадаются отдѣльные могильныя холмы, высота которыхъ достигаетъ 20 арш., въ діаметрѣ же они имѣютъ до 50 арш. и даже больше.

Въ Киргизской степи мнѣ попадались отдѣльныя высокія могилы другого устройства. Такъ, напримѣръ, около города Капала находятся три громадныя могильника: изъ нихъ одинъ обставленъ двумя каменными кругами, діаметромъ до 100 арш., другой же окруженъ квадратнымъ ровомъ. Около середины западной стороны квадрата ровъ прерывается и тутъ образуется какъ бы дорожка къ кургану, шириною около 4—5 арш.

На Каркарѣ (къ востоку отъ Иссыкула) я нашелъ два могильныя холма значительной высоты, расположенные по направленію съ востока на западъ. Восточная могила была на $1\frac{1}{2}$ саж. ниже западной и отъ нея шли къ сѣверу и югу два полукруглые вала, вышиною до 10 арш.

Какъ на Алтаѣ, такъ и въ западной части Киргизской степи могильныя холмы, насыпанные изъ полевыхъ камней, достигаютъ значительной высоты; діаметръ ихъ часто равенъ 15—20 аршинамъ. Въ средней же части горнаго хребта Абаканской степи высота этихъ каменныхъ могильныхъ насыпей очень незначительна, не выше 1 арш., а въ діаметрѣ только 1—2 саж.

Онѣ образуютъ здѣсь тѣсныя кладбища, содержація часто до сотни могилъ, характерной чертой которыхъ является то, что онѣ всегда рас-

положены попарно, причемъ каждая пара состоитъ изъ круглой и продолговатой насыпи.

Во время моего путешествія по южной Сибири и Киргизской степи я изслѣдовалъ много могилъ въ разныхъ мѣстахъ, а именно: въ продолженіе 1862 г. въ Кулундской степи, близъ города Семипалатинска, къ сѣверу отъ города Капала, къ востоку отъ Коксуйской станицы, на рѣкѣ Карбарѣ, къ востоку отъ Иссыкула и, наконецъ, въ долинѣ Или, близъ города Вѣрнаго. Въ 1863 г. — на лѣвомъ берегу Абакана, у устья рѣки Еси, на разстояніи около 20 верстъ внизъ по теченію Абакана, у перваго Катшинскаго аула; близъ Абаканской Управы, на рѣкѣ Юсь, къ сѣверу отъ Кизильской Управы, на рѣкѣ Аскысь, на рѣкѣ Чердатѣ (между Чулымомъ и Кіей). Въ 1865 году — на самомъ Алтаѣ, по рѣкамъ Уруссулѣ и Ангодаѣ, въ Чуйской степи, въ Уйменской степи, въ окрестностяхъ деревни Катанда и въ Берельской степи, на верховьяхъ Бухтармы. Въ 1866 г. — въ Барабинской степи, къ югу и къ сѣверу отъ города Каннска, въ Киргизской степи между озеромъ Чаны и городомъ Павлодаромъ, около озера Сары-Їзекъ, въ городѣ Семипалатинскѣ и у города Кокбекты.

Раскопки всѣхъ этихъ могилъ ясно доказали, что мы имѣемъ дѣло съ памятниками четырехъ культурныхъ эпохъ:

1) Всѣ могилы въ долинахъ Енисея и на Алтаѣ, а также многіе изъ могильныхъ холмовъ въ Киргизской степи, у Кулунды и въ Барабинской степи принадлежатъ мѣдному или бронзовому періоду.

2) Могильные холмы, насыпанные изъ полевыхъ камней, въ Уйменской степи, на Бухтармѣ и въ восточной Киргизской степи, а также большая часть могильныхъ насыпей южной Сибири должны быть отнесены къ древнѣйшему желѣзному періоду.

3) Малые могильные насыпи въ Абаканской степи, прозванные туземцами „Киргизскими могилами“, принадлежатъ къ болѣе новому желѣзному періоду.

4) Могилы на Чердатѣ моложе по времени; я заключаю это изъ того, что въ нихъ найдена была однажды монета XVII-го столѣтія.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію культурнаго состоянія этихъ четырехъ эпохъ я считаю необходимымъ упомянуть о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми сопряжено изслѣдованіе древностей Сибири. Благодаря этимъ затрудненіямъ правильныя и успѣшныя раскопки могилъ почти невозможны. Причина этого заключается въ томъ обстоятельствѣ, что во многихъ могилахъ въ древности зарыты были богатые золотые клады; это и побуждало обитателей Сибири въ теченіе цѣлыхъ столѣтій испы-

тивать свое счастье по части раскопки могилъ. Благодаря путевымъ замѣткамъ Мессершмита, мы имѣемъ возможность судить о способѣ, которымъ производилось въ прошломъ столѣтіи это исканіе кладовъ.

Вотъ что пишетъ Мессершмитъ, между прочимъ, подъ 25 мая 1721 г.: „Тѣ русскіе, которые поселились вдоль по Оби, живутъ гораздо лучше. Ихъ называютъ ишимцами. Это именно тѣ самые, которые выходятъ на „promiselle“, т.-е. на выкопку золота и серебра, находимаго ими въ языческихъ гробницахъ. Впервые открыли это русскіе, жившіе на рѣкѣ Ишимѣ; продолжая заниматься этимъ промысломъ, они подвигались все дальше, пока, наконецъ, не дошли до Оби. Ибо, всѣ прочіе чужестранцы, откуда бы они ни приходили, изъ Тобольска-ли, Тара-Нарима, Казани или Соликамъ, разъ только они поселились здѣсь на Оби, въ слободѣ, получали названіе ишимцевъ. Въ этой Чанской слободѣ 150 человѣкъ жителей; они занимаются земледѣліемъ и торговлей мѣхами. Особенно же много они наживаютъ степными раскопками. Съ послѣднимъ снѣжнымъ путемъ они отправляются на 20—30-дневное путешествіе по степи и пустынь; изъ всѣхъ окрестныхъ деревень собирается 2—3 сотни человѣкъ, которые раздѣляются на отдѣльные отряды и направляются въ разные стороны, но не отдаляются при этомъ другъ отъ друга больше, чѣмъ на такое разстояніе, при коемъ они всегда могутъ имѣть между собою сообщеніе, на случай нападенія калмыковъ или казаковъ. Въ такихъ, довольно частыхъ столкновеніяхъ, многіе изъ обитателей слободы лишаются жизни. Лишь только они усматриваютъ гдѣ-нибудь такіе холмы, набросанные надъ языческими могилами, они тотчасъ же принимаются за раскопку ихъ. Нерѣдко они трудятся понапрасну и находятъ только всякаго рода мѣди и латунь или желѣзные вещи; это, конечно, плохо вознаграждаетъ ихъ за труды; иногда же они находятъ много золота и серебра, порою даже до 5, 6 и 7 фунтовъ, то меньше, то больше. Золото это заключается въ убранствѣ лошадиной сбруи, принадлежностяхъ упряжи, идолахъ и другихъ предметахъ“.

Насколько основательно велись эти раскопки, доказываетъ слѣдующая замѣтка въ томъ же дневникѣ, за 28 ноября 1725 г. „Лейтенантъ Рудольфи сообщаетъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ вокругъ Оби существовало много языческихъ гробницъ, изобиловавшихъ золотомъ и серебромъ; въ настоящее время эти могилы до того изрыты русскими, что нужно имѣть большое счастье, чтобъ найти въ нихъ нѣкоторые, хотя бы незначительные, предметы“.

Миллеръ, посѣтившій Сибирь въ 1735 г., рассказываетъ о вскры-

тии могилъ слѣдующее: „Могилы на Иртышѣ, Тоболѣ, Оби и Енисеѣ стали впервые подвергаться раскопкамъ русскихъ крестьянъ въ началѣ нашего столѣтія, послѣ того, какъ отсюда удалились калмыки и киргизы. Я засталъ въ Сибири еще многихъ лицъ, которые въ прежнее время кормились такой работой, хотя въ мое время никто этимъ уже не занимался, потому что всѣ могилы, въ которыхъ надѣялись найти клады, были уже раскопаны. Подобно тому, какъ отправляются партіями на соколиную охоту, такъ и они собирались здѣсь большими группами, съ цѣлью, раздѣливъ между собой работу, скорѣе покончить съ нѣсколькими могилами заразъ. До моего пребыванія въ Сибири еще никто не рѣшался отправиться на раскопки въ западную сторону отъ Иртыша, потому что эту мѣстность почти постоянно объѣзжаютъ казаки. Очень можетъ быть, что впослѣдствіи здѣсь найдется еще много драгоценностей“ ¹⁾).

¹⁾ Въ путевыхъ запискахъ Джона Белла, англичанина, принимавшаго участіе въ посольствѣ Л. В. Измайлова, посланнаго Петромъ Великимъ въ Пекинъ въ 1719 году, говорится: «...На разстояніи восьми или десяти дней пути отъ Томска находится въ степи большое количество могилъ и кладбищъ древнихъ героевъ, которые, по всѣмъ вѣроятіямъ пали въ бою. Эти могилы легко распознаются, благодаря насыпаннымъ надъ ними землянымъ холмамъ и камнямъ. Когда именно и между кѣмъ происходили эти сраженія въ столь сѣверной странѣ—неизвѣстно. Барабинскіе татары передавали мнѣ, что Тамерланъ или, какъ они его называютъ, Тимуръ-Анъ-Сакъ, имѣлъ частыя стычки съ калмыками въ этой странѣ, которую онъ тщетно пытался завоевать. Много лицъ отправляются каждое лѣто изъ Томска и другихъ мѣстъ къ этимъ могиламъ, которыя они раскапываютъ и гдѣ находятъ, промежъ пепла мертвыхъ порядочное количество золота, серебра, мѣди, а иногда и драгоценныя камни, но преимущественно рукоятки саблей и предметы вооруженія. Они находятъ также украшенія сѣдлъ и уздечекъ и прочія части лошадиного убранства и даже кости лошадей, а иногда и кости слоновъ. Изъ сего, казалось бы, что когда хоронили какой-либо полководецъ или знатная особа, то вмѣстѣ съ нимъ хоронились въ той же могилѣ все его оружіе, его любимый конь и служители. Этотъ обычай сохранился у калмыковъ и другихъ татаръ и до сего дня и, повидимому, онъ очень древній. Судя по большому количеству могилъ, казалось бы, что многія тысячи убиты въ этихъ степяхъ, ибо населеніе продолжало выкапывать подобныя сокровища въ теченіе многихъ лѣтъ и все же еще находятъ ихъ неисчерпаемыми. Правду сказать, работа ихъ иногда прерывается партіями калмыковъ, которые отбиваютъ у нихъ добычу, такъ какъ ненавидятъ, чтобы прикасались до останковъ мертвыхъ.

Я видѣлъ нѣсколько штукъ вооруженія и другихъ примѣчательностей, выкопанныхъ изъ этихъ могилъ, въ особенности вооруженнаго мужчину верхомъ, вылитого изъ мѣди, прекрасныхъ очертаній и выдѣлки; также изображенія оленей, вылитыхъ изъ чистаго золота, которые были расфѣчены посерединѣ и пробуровлены нѣсколькими маленькими отверстиями, соотвѣтственно назначенію ихъ служить украшеніями колчана или лошадиной упряжи.

Въ бытность мою въ Томскѣ, одинъ изъ такихъ копателей могилъ рассказывалъ мнѣ, что однажды они наткнулись на остроконечный сводъ, гдѣ они нашли останки чловека при его лукѣ, стрѣлахъ, копѣѣ и другомъ оружіи, лежащихъ вмѣстѣ на серебряномъ столѣ. При сопикосновеніи къ трупу—онъ распался въ пыль. Цѣнность стола и оружія была весьма значительна. (*John Bell. Travels from St-Petersburg in Russia to diverse parts of Asia. London. 1764.*)

Переводчикъ.

Къ сожалѣнію, пожеланіе Миллера не осуществилось. Произведенныя мною раскопки могилъ въ Киргизской степи ясно доказали мнѣ, что могилы въ этой мѣстности точно также основательно изрыты, какъ и на Оби, Алтаѣ и Енисеѣ. Такъ какъ этотъ же фактъ замѣчается и къ югу отъ Капала, у Вѣрнаго и на Иссыкулѣ, то можно заключить, что не только русскіе, но и прежніе обитатели Киргизской степи занимались такимъ откапываньемъ сокровищъ. Посему, изслѣдователь старины долженъ считать за счастье, если между сотнями могилъ онъ встрѣчаетъ одну или двѣ, наружный видъ которыхъ не носитъ слѣдовъ прежняго вскрытія, и если ему удастся между десяткомъ такихъ могилъ найти хоть одну, уцѣлѣвшую отъ разграбленія.

Бронзовый и мѣдный періодъ.

Въ Абаканской и Юсской степяхъ мною вскрыто было болѣе 30 каменныхъ могилъ, причемъ найдена только одна нетронутая могильная яма; точно также и на Алтаѣ я встрѣтилъ только двѣ непогребенныя каменные могилы этого періода, очень незначительной величины. Несмотря на это, мнѣ удалось путемъ изслѣдованія уже вскрытыхъ могилъ получить довольно ясное представленіе о способѣ устройства всѣхъ каменныхъ могилъ описываемаго періода.

Могильныя ямы всѣхъ этихъ могилъ углублены въ землю аршина на $1\frac{1}{2}$ и до 3-хъ и расположены болѣею частью посреди надмогильнаго холма или прямоугольника. На Алтаѣ глубина могильныхъ ямъ часто не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ арш., такъ какъ, благодаря каменистому грунту, болѣе глубокое выкапываніе могилъ здѣсь затруднительно. Въ могилахъ, окаймленныхъ прямоугольниками изъ десяти камней, средніе камни, повидимому, служили границами собственно могильной ямы, такъ что края ея приходятся на линіи, соединяющей четыре средніе камня. Ширина могильной ямы равна, приблизительно, одной трети длинной стороны большого могильнаго прямоугольника, вслѣдствіе чего она измѣряется въ своемъ протяженіи, сообразно величинѣ наружнаго прямоугольника. Длина могильной ямы, наоборотъ, всегда равна $2\frac{1}{2}$ —3 арш. и совершенно независима отъ величины могилы. Длинная сторона здѣсь повсюду параллельна короткимъ сторонамъ наружнаго прямоугольника, т.-е. она направлена съ востока на западъ.

Дно могильной ямы либо просто утрамбовано, либо же выложено тонкими каменными плитами. На дно ямы положены покойники, головою къ востоку. У остова, найденнаго мною на Юсѣ, голова была наклонена на бокъ, руки вытянуты вдоль туловища, а большіе пальцы

подняты кверху. Вершка на четыре надъ головой, по направленію къ сѣверу, находится глиняный сосудъ конической формы. Остовы, лежащіе, такимъ образомъ, на днѣ могилы, прикрывались либо толстымъ слоемъ дерева, либо нѣсколькими большими каменными плитами, толщиною часто въ 2—4 верш. Затѣмъ, могильную яму наполняли различной величины полевыми камнями и сверху засыпали ее обломками скаль или земель.

Относительно устройства могильныхъ ямъ, въ большихъ квадратныхъ могилахъ на Абаканѣ, я не могу дать никакихъ указаній, такъ какъ не вскрывалъ ни одной изъ такихъ могилъ. Только въ одной единственной прямоугольной могилѣ на Юсѣ я встрѣтилъ, кромѣ большой могильной ямы посреди прямоугольника, еще вторую, меньшую, въ южной части ея.

Обѣ ямы были прикрыты большими скалистыми плитами. Въ двухъ другихъ могилахъ мною найденъ былъ, въ головахъ, къ востоку отъ могильной ямы, маленькій гробъ, составленный изъ каменныхъ плитъ, приблизительно въ 1 арш. длиною. Внутри лежали разбитыя дѣтскія кости. Эти каменные гробы только на $1\frac{1}{2}$ арш. углублены были въ землю.

Тѣ прямоугольники, которые обставлены рядами камней, не обнаруживаютъ такого правильнаго расположенія могильныхъ ямъ; здѣсь большею частью посрединѣ находится одна могильная яма, весьма различныхъ размѣровъ, въ которой похоронено отъ 1 до 3-хъ человекъ.

Покойники прикрыты здѣсь маленькими каменными плитами, а нерѣдко и слоями дерева. Въ одной изъ такихъ могилъ я нашелъ гробъ, правильно построенный изъ каменныхъ плитъ. Глубина этихъ могильныхъ ямъ не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ арш.

Въ большихъ могильныхъ ямахъ подъ могильными прямоугольниками часто находились остатки отъ 3 до 5 труповъ. Но наибольшее количество скелетовъ нашелъ я въ большой могильной ямѣ на Юсѣ; тутъ было 22 черепа, изъ коихъ много дѣтскихъ. Судя по найденнымъ здѣсь же мѣднымъ предметамъ — тутъ похоронены были только женщины.

Каменные могилы на Алтаѣ построены совершенно такъ же, какъ и на Енисеѣ. Вблизи города Сергіополя мнѣ удалось изслѣдовать нѣсколько могилъ этого періода и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могильная яма состояла изъ ящика, сложеннаго изъ каменныхъ плитъ и глубиною въ 1 арш. Дно ея составляла твердо утрамбованная земля; надъ каменными плитами, покрывавшими ящикъ, навалены были большіе обломки скаль и сверху насыпанъ невысокій могильный холмъ.